

менность. Международный конгресс исследователей русского языка. М: Изд-во МГУ, 2001. — 520 с.

Манакин В. М. Когнітивні аспекти контрактивної семантики//Проблеми зіставної семантики. — Київ: КДЛУ, 1999. — С.3-6

Манакин В. Н. Основы контрактивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. — Киев; Кировоград: Центральноукраинское изд-во, 1994. — 264 с.

Серсбреников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М: Наука, 1988(а). — 216 с.

Соколовская Ж. П. Модель семантичних відношень у лексиці // Мовознавство. — 1986. — №6. — С.38-43

Соколовская Ж. П. Семантическая структура слова и “картина мира” . — Симферополь: ТЭИ, 1998. — 183 с.

Сятковский С. Синхронно-сопоставительные исследования как актуальный аспект русского языкознания в условиях информационной революции//Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. М: Изд-во МГУ, 2001. — 520 с.

Яценко Л. В. Научная картина мира как компонент современного мировоззрения. — М.: Обнинск, 1983. — С.44

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.

УДК 81'373.7: 159.942.5

М. Н. Сысоева

СТРАХ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

С каждым днем в современных цивилизациях все чаще наблюдается возрастающее число объектов, событий, условий, ситуаций, которые пугают или потенциально могут быть пугающими. Чувством страха практически охвачен весь мир. Люди переживают за себя, своих детей, свое будущее.

Для лингвистов любопытно выяснить, получило ли это явление каким-либо образом отражение в языке, ибо слово всегда являлось самым ярким внешним выражением внутренних, субъективно психических состояний человека.

Таким образом, целью поставлено: а) определить место страха в системе эмоциональных переживаний человека; б) провести анализ фразеологических средств, используемых для обозначения эмоциональных состояний в языке; в) рассмотреть фразеологический разряд “Страх. Ужас” фразеологической микросистемы “Эмоции человека” в идеографической классификации фразеологического устройства русского, украинского и английского языков; г) выявить частотность употребления эмоции страха в тематических группах фразеологи-

ческих единиц (ФЕ) различных сфер человеческих эмоций с целью выявления является ли страх преобладающей эмоцией наряду с другими.

Материалом исследования послужили ФЕ, обозначающие эмоции человека и отобранные из фразеологических словарей русского, украинского и английского языков. Фактический материал исследования составил 1153 единицы.

В данной работе проводится анализ фразеологических средств для выражения эмоций в языке, ибо они, во-первых, наиболее ярко характеризуют мир переживаемых человеком эмоциональных состояний, а во-вторых, представляют собой предмет недостаточного изучения, в сравнении с лексическими. Как правило, лексика отображает совокупность явлений, фактов, процессов деятельности, а фразеология, прежде всего, сферу переживаний и чувств, психических состояний человека. Если же говорить о фразеологических единицах, то все же ФЕ, которые характеризуют эмоциональные процессы человека, притягивали внимание филологов чаще, чем ФЕ, которые обозначают другие психические процессы, например, внимание, познание, волю, речь и т. д. [10:96].

Существует множество позиций и подходов в работах по проблеме эмоций. Есть даже мнение (Я. Рейковский), что эмоции и чувства — различные формы отражения мира и являются различными ступенями развития эмоциональной сферы отражения действительности. В то же время чувства, эмоции и даже ощущения так тесно связаны между собой, что не всегда дифференцируются и не имеют четких границ. В трудах ученых (А. Лук, Я. Рейковский, Б. Додонов), занимающихся исследованием ряда вопросов, связанных с эмоциями человека можно встретить разнообразное множество толкования самого термина “эмоция”, а вместе с этим и различные подходы к изучению проблемы. Так, например, широко известная в западном мире американская ученая, психолог и педагог Лиз Бурбо дает следующее определение: “...эмоции являются результатом деятельности ментальной, рассудочной сферы. Человек переживает эмоцию, когда испытывает страх за себя — страх, обусловленный каким-то его верованием”. “За всякой пережитой эмоцией скрывается еще одна эмоция — эмоция страха” [4:13].

Действительно нелегко найти человека, который бы не испытывал чувство страха. Ощущение страха варьирует от неприятного предчувствия до ужаса, причиной которого обычно являются события, условия или ситуации, сигнализирующие об опасности, причем угроза может быть как физической, так и психологической, тем самым, страх переживается как незащищенность, неуверенность, чувство опасности и надвигающегося несчастья, как угроза своему существованию, своему “Я”. Осторожное всматривание, подавление движений, испуганное выражение лица, которое может сопровождаться дрожанием и слезами, съеживание, убегание, поиск контакта с кем-либо — все это внешнее проявление страха. Эволюционно-биологическая функция страха состоит в усилении социальных связей, в “бегстве за помощью”.

Итак, страх подразумевает переживание какой-либо реальной и воображаемой опасности. Однако страх не всегда выступает как негативное проявление эмоции. Представьте, что у вас болит нога, вы ходите на костылях. Но вот на

вас набросились вооруженные грабители. Что в это время происходит с больной ногой? Никаких болей! Вы будете бежать так быстро, что ни один бандит вас не догонит. (Не случайна пословица “Страх окрыляет пятки”.) Нельзя относиться к страху односторонне. Существует множество подтверждений его двойственной природы. Страх, как тень, преследовал человека еще с незапамятных времен. Был он и у первобытного человека, постоянно подвергающегося опасностям. Страх — неотъемлемое звено в эволюции человеческого рода, так как он предотвращал слишком опасные для жизни безрассудные и импульсивные действия, служил предупреждающим сигналом и изменял направление мысли и поведения человека. Современные исследования психологов (У. Томкинс, К. Балл) доказывают, что в принципе любая эмоция может вызвать страх. Сходство нейрофизиологических механизмов с эмоцией страха приводит к тому, что они часто являются ее активаторами. Вероятно, именно этим и можно объяснить позицию современных психологов о том, что из всех эмоций страх представляет собой предмет научного исследования и познаний чаще, чем какая-либо другая, и является самой распространенной, наиболее переживаемой и часто выражаемой эмоцией.

В данной же работе, в первую очередь, для нас представляют интерес языковые средства, а в частности фразеологизмы, используемые для выражения состояния страха.

Как известно, “разграничение переменных и устойчивых словосочетаний, зародилось в исследованиях немецких ученых XIX-XX столетий Г. Пауля, О. Бехагеля, И. Риса” [11:8]. Однако впервые научную классификацию неразложимых сочетаний слов разработал, опираясь на труды А. А. Шахматова, Н. К. Кульмана, А. А. Потемни и других отечественных лингвистов, академик В. В. Виноградов [5:21-28]. Эта классификация легла в основу современных фразеологических теорий, которые, однако, существенно различаются, и поэтому вопросы определения ФЕ и границ фразеологии остаются спорными [7:90]. Под фразеологизмами нами понимаются устойчивые обороты языка, наделенные целостными, а иногда частично целостными значениями, которые вступают в смысловые и грамматические связи с другими языковыми единицами и имеют постоянную, соответствующую традициям воспроизведения в речи, компонентную структуру [10: 4-5].

Все чаще стал употребим в современном языкознании термин “фразеологическая микросистема”, которым обозначают сравнительно небольшие в своем количественном составе структуры группирования ФЕ. Так, например, фразеологической микросистемой можно считать синонимический ряд, объединение двух и больше синонимических рядов (семантическая группа), объединение двух и больше семантических групп (семантическое поле) и т. д. [10:40]. В ходе анализа особенностей функционирования ФЕ, характеризующих эмоциональное состояние, была выделена подобная структура группирования — фразеологическая микросистема “Эмоции человека”, насчитывающая 13 фразеологических разрядов (согласно классификации Ю. Ф. Прадида). Каждый фразеологический разряд обозначен двумя словами, с целью показать изменчивость эмо-

циональных процессов по силе и интенсивности. Кратковременная эмоциональная реакция, очень бурно протекающая и носящая характер эмоционального взрыва, в психологической литературе называется аффектом. [10:7]. Для обозначения аффектов используются слова, имеющие специальные оттенки. Например, если гнев — это эмоция, то ярость — та же самая по содержанию эмоция, но доведенная до аффекта. Таким образом, фразеологическая микросистема “Эмоции человека” в идеографической классификации фразеологического устройства русского, украинского и английского языков представлена следующими рубриками: 1. Отвращение. Омерзение; 2. Удовольствие. Радость; 3. Гнев. Ярость; 4. Восторг. Восхищение; 5. Любовь. Страсть; 6. Странствие. Мука; 7. Беспокойство. Тревога; 8. Удивление. Изумление; 9. Презрение. Пренебрежение; 10. Смушение. Стыд; 11. Страх. Ужас; 12. Грусть. Печаль; 13. Отчаяние. Безысходность.

Фразеологический разряд “Страх. Ужас” представлен 29 ФЕ в русском языке, 41 ФЕ в украинском языке и 32 ФЕ в английском. В таблице приведены примеры выражения страха фразеологическими средствами трех языков с учетом описания психологами (Ч. Дарвин, У. Боулби) симптомов этого эмоционального состояния.

Симптомы страха	Фразеологические способы выражения страха в русском, украинском и английском языках
1. Частое сердцебиение, нарушение кровообращения, бледность лица	Лица нет, ни жив ни мерте. Лица нема, ні живий ні мертвий. More dead than alive, blue fear.
2. Выделение пота, чувство холода на поверхности кожного покрова	В пот вгонять, нагнать холоду, мороз дерет по коже, волосы становятся дыбом, как варом обдало. Потом холодним пройняло, мороз іде по шкірі, мурашки бігають по спині, волосся стає дибом. Take alarm, give the creeps.
3. Дрожь во всем теле, пересыхание во рту	Поджилки трясутся, зуб на зуб не попадает, поджимать хвост. Жижки трясуться, дрож пробирає, мову відібрало. Shake in one's boots.
4. Мертвая бледность, затруднение дыхания, широко открытые глаза, перерастание страха в агонию ужаса	Вколачивать душу в пятки, душа ушла в пятки, как с креста снятый, сердце оборвалось, сердце замерло, не сметьдохнуть. Душа так і покотилася, серце захолонуло, серце перестало битися, очі на лоб полізли. Make somebody's blood run cold, go down to one's boots.

Анализ позволяет утверждать, что эмоция страха не обладает наибольшей частотностью ее выражения языковыми, фразеологическими средствами, т. к. общее число ФЕ, описывающих это состояние составило в среднем около 10% от общего количества эмоций, составляющих фразеологическую микросистему “Эмоции человека”. Превалирующее число составили такие эмоциональные состояния как гнев (30 %), удивление (14 %), беспокойство (12 %) в русском языке, гнев (40 %), тревога (20 %), страдание (15 %) в украинском, восторг (20 %), удовольствие (16 %), изумление (11 %) в английском. Тем самым мы в праве не согласиться с утверждением современных психологов о том, что эмоция страха — это чаще всего переживаемая и выражаемая эмоция ибо “за всякой пережитой эмоцией скрывается еще одна эмоция — эмоция страха”. [4:13]. Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что анализ эмоционального состояния страха на языковом, а в частности, фразеологическом уровне, не дал подобного результата возможно в силу того, что, во-первых, мир эмоций очень сложный и разнообразный, а изысканность его организации и многогранность выражения иногда не осознаются самим человеком. Во-вторых, порой бывает тяжело рассказать о своих переживаниях, выразить их способами языка, поскольку слова и выражения, которые подбираются, кажутся недостаточно яркими и не совсем точно характеризующими эмоциональные состояния и их оттенки. Если в психике, по мнению немецкого ученого конца XIX — начала XX века Вильгельма Вундта, можно выделить более пятидесяти тысяч ощущений, то эмоций насчитывается гораздо больше [10:91].

Проведенный лингвистический анализ ФЕ сферы человеческих эмоций, а в частности страха, может стать полезным материалом для ученых-психологов в процессе разработки ими единой классификации эмоциональных процессов, а также использоваться филологами для подготовки спецкурсов по фразеологии русского, украинского и английского языков, создании фразеологических словарей.

Литература

1. Авалиани Ю. Ю. , Ройзензон Л. И. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. — Баку, 1986. С. 70-77.
2. Авва Дорофей. Поучения, послания, вопросы, ответы. М.: “Актис”, 1991.
3. Айрапетов С. Г. Здоровье, эмоции, красота. Нальчик: “Эльбрус”, 1974.
4. Бурбо Лиз. Эмоции, чувства и прощение. Пер. с фр. С. Мелишкевич. — К.: “София”, 2001. М.: ИД “Гелиос”, 2001.
5. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение с слове. М.-Л., 1947.
6. Додонов Б. И. В мире эмоций. — К.: Политиздат Украины, 1987.
7. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. — 360с.
8. Миллер Е. Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990.

9. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания: Гносеол. аспекты / В. З. Панфилов; АН СССР, Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1977.
10. Прадид Ю. Ф. Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь. Эмоции человека. Симферополь; 1994.
11. Прадід Ю. Ф. Фразеологічна ідеографія (проблематика досліджень) / НАН України, Ін-т української мови; Відп. ред. О. О. Тараненко. — К.; Сімферополь; 1997.
12. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
13. Collis H. 101 American English Idioms. Understanding and Speaking English Like an American. Passport Books, USA, 1987. — 104 p.
14. McCarthy M., Walter E. Cambridge International Dictionary of Idioms (CID). Cambridge University Press, UK, 1999. — 433 p.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2004 г.

УДК 81'373.7:811.512.145

Л. Ш. Абдураманова

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ "ГОВОРИТЬ" СОВРЕМЕННОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Целью данной статьи является определение парадигматических отношений во фразео-семантическом поле "говорить" крымскотатарского языка. В задачи входит выделение фразео-семантических групп, составляющих данное поле, и описание особенностей наполнения фразео-семантических групп, а также установление типов отношений между ними и их описание.

Несмотря на обилие исследований по фразеологии, фразеология тюркских языков как в теоретическом, так и в практическом плане изучена неравномерно. Наибольшее число публикаций и диссертационных работ имеется по татарскому, азербайджанскому, туркменскому и узбекскому языкам. Что касается крымскотатарского языка, то в целом, научных работ по фразеологии данного языка очень мало.

Изучение фразеологических систем языков в полном объеме может быть успешным лишь при условии тщательного анализа отдельных подсистем и микросистем как носителей общих и специфических признаков, свойственных всей системе. В настоящей статье исследование фразео-семантического поля "говорить" крымскотатарского языка осуществляется на парадигматическом уровне без учета контекстуальных связей фразеологических единиц.

Несмотря на то, что крымскотатарский язык относится к тюркской языковой семье, мы и в данной работе будем придерживаться спределений